

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

10.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

М а й 15   ГОДЪ XLVI.   1909 г.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Средѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 12 Марта — 7 Апрѣля с. г. за № 188 между прочимъ постановлено: «усматривая, что духовенствомъ Иркутской епархіи крайне медлительно исполняются предписанія Консисторіи относительно даваемыхъ имъ порученій, отъ чего и задерживается дѣлопроизводство, объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства, что по предписаніямъ Консисторіи исполненія должны быть производимы согласно ст. 161 т. II Св. Губ. Учр. изд. 1892 г. въ срокъ двухнедѣльный и не болѣе трехнедѣльнаго и что

о причинах задерживающих исполнение поручений Консисторіи духовныя лица обязаны незамедлительно увѣдомлять Епархіальное Начальство.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 Марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ пунк. 4 § 28 и § 29, когда мѣсто занимаемое священно-или церковно-служителемъ сдѣляется празднымъ, по случаю смерти такого лица, и если послѣ смерти такого лица не осталось семейства, то половина выгодъ отъ празднаго мѣста обращается въ пользу Епархіальнаго Попечительства; равнымъ образомъ половина кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія и арендаыхъ денегъ, причитающихся священно-служителю или псаломщику, промедлившему прибыть, въ опредѣленный мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ срокъ, на новое мѣсто своего служенія, обращается въ средства Епархіальнаго Попечительства.

Въ виду сего Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ церкви Иркутской епархіи объ обязательномъ представленіи Иркутскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства половинной части доходовъ отъ праздныхъ мѣсть священно-церковно-служителей ежегодно къ 1 Іюля и 1 Января, за исключеніемъ тѣхъ мѣсть, кои не замѣщаются въ силу особыхъ постановленій Епархіальнаго Начальства.

Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища.

Правленіе Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Иркутской епархіи, что пріемные экзамены для поступающихъ въ училище сдѣвильцъ назначаются на 17—18 августа, а дополнительные

переходные — на 20—21 числа того же мѣсяца. 23 августа будетъ совершенъ молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

Въ училище принимаются дочери священно-церковно-служителей стѣ 10 до 12 лѣтъ, по предварительному испытанію въ предѣлахъ программы одноклассной церковно-приходской школы. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію училищнаго начальства, принимаются и дочери лицъ, занимающихъ штатныя должности по духовно-учебному вѣдомству.

Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются начальницъ училища, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства и обязательства объ обратномъ принятіи дѣтей по ихъ выпускѣ или увольненіи изъ училища. §§ 81 и 82 Училищнаго Устава.

Докладъ № 2

Иркутской Предсѣздной Комиссіи въ ХLI епархіальный сѣздъ по вопросу о долгѣ Иркутской Духовной Семинаріи Правленію по завѣдыванію Епархіальнымъ Свѣчнымъ Складомъ въ количествѣ 2797 р. 02 коп.

Комиссія, избранныя въ августъ 1908 г. ХL епархіальнымъ сѣздомъ для ревизіи операций епархіальнаго свѣчнаго склада за время съ 1 января 1907 г. по 25 августа 1908 г., доложила сѣзду между прочимъ слѣдующее: «Въ вѣдомости о должникахъ склада значится долгъ за Правленіемъ Иркутской Духовной Семинаріей въ суммѣ 2797 р. 02 коп., который, судя по приложенной въ объясненіе его перепискѣ, представляется спорнымъ». ХL Сѣздъ, заслушавъ докладъ ревизіонной Комиссіи, журналомъ отъ 29 августа 1908 г. № 32 п. 4 между прочимъ постановилъ: «Относительно долга Иркутской Духовной Семинаріи предложить разобратъ Предсѣздной Комиссіи и *принять мѣры къ возврату его*». На основаніи сего Предсѣздная Комиссія, получивши въ

свое распоряженіе всѣ дѣла и документы изъ архива Семинаріи по этому вопросу, разсматривала ихъ, при чемъ дѣло по документамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

7 октября 1905 г. Правленіе Семинаріи въ распорядительномъ собраніи своимъ вмѣло сужденіе по докладу ректора Семинаріи о томъ, что по предварительному подсчету въ 1905 г. предвидится перерасходъ не менѣе какъ въ 7 1/2 тысячъ рублей, который можно было бы покрыть, исходатайствовавши по примѣру прошлаго года 5000 р. (2/3 перерасхода) изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ и 2500 р. (1/3 перерасхода) изъ средствъ Иркутской и Забайкальской епархіи; соотвѣтствующее ходатайство на имя преосвященнаго Меодія Забайкальскаго было послано еще 5-го сентября 1905 г. за № 863. Правленіе постановило «поручить ректору Семинаріи испросить телеграммой въ хозяйственномъ Управленіи 5000 р. и ходатайствовать передъ Архіепископомъ Иркутскимъ объ отпускѣ 2500 р. изъ суммъ свѣчнаго комитета безвозвратно, если откажетъ Забайкальскій епископъ въ пособіи, и съ возвратомъ той суммы, которая будетъ Забайкальскимъ Владыкой отпущена». Резолюція Его Высокопреосвященства по сему постановленію Распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи (7 окт. 1905 журналъ № 38 ст. III) послѣдовала такая: «№ 3154 11 октября 1905 г. Исполнить, а по отпуску средствъ изъ Свѣчнаго Комитета ждать увѣдомленія отъ Забайкальскаго Преосвященнаго.» Ходатайства Правленія Семинаріи предъ Преосвященнымъ Меодіемъ и запросы отъ имени Архіепископа въ концѣ 1905 г. и началѣ 1906 г. долгое время оставляли вопросъ объ участіи Забайкальской епархіи въ покрытіи перерасхода въ неопредѣленномъ выжидательномъ положеніи, потому что на ходатайство Правленія Семинаріи отъ 5-го сентября 1905 г. № 863 Владыка Забайкальскій отвѣтилъ на имя архіепископа просьбой объ освобожденіи Забайк.

епархіи отъ участія въ покрытіи перерасхода Семинаріи лишь отъ 16 ноября 1905 г. № 3342, помѣченъ же отвѣтъ этотъ Его Высокопреосвященствомъ отъ 25 января 1906 г. № 457, а Правленію Семинаріи онъ сталъ извѣстенъ только 27 января 1906 г. Окончательный же отказъ Забайкальской епархіи отъ принятія на себя расхода на покрытие дефицита „даже въ части“ былъ данъ Читинской Консисторіи только отъ 4 марта 1906 г. № 955. Хозяйственное же управленіе при Св. Синодѣ, послѣ представленія письменнаго доклада Правленія Семинаріи и неоднократныхъ телеграфныхъ сношеній, 11 ноября 1905 г. при указѣ № 24.466 предприняло на покрытие перерасхода 5000 р., каковыя вслѣдствіе забастовокъ и всякаго рода неурядицъ того времени получены были лишь 17 января 1906 года. Между тѣмъ по журналу Распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи еще отъ 2-го ноября 1905 г. № 41 ст. III на остаткѣ семинарскихъ суммъ значится только 419 р. 72 коп., — несмотря на то, что по рапорту ректора отъ 27 октября Владыка Архіепископъ отпустилъ на нужды семинаріи заимообразно 1000 руб. изъ личныхъ средствъ, (см. тотъ же журналъ № 41). И вотъ Правленіе въ означенномъ журнальномъ постановленіи проситъ у Владыки разрѣшенія сдѣлать „изъ какихъ окажется возможно мѣстныхъ средствъ епархіи“ въ надеждѣ на полученіе денегъ изъ Хозяйственнаго Управленія и отъ Забайкальской епархіи. Заемъ „откуда можно“ былъ разрѣшенъ резолюціей Архіепископа 4 ноября 1905 г. № 3425. Въ ноябрѣ 1905 года Ректору Семинаріи удалось достать еще 1500 руб. изъ Духовной Консисторіи въ счетъ смѣты 1906 г. (Журн. Расп. Собранія отъ 18 ноября 1905 г. № 44 ст. 3). Несмотря на это на Распорядительномъ Собраніи Правленія Семинаріи 2 декабря 1905 г. было обнаружено, что для оплаты поданныхъ счетовъ у Правленія не достаетъ 1597 р. 02 к. и Правленіе проситъ Его Высоко-

преосвященство уплатить эту сумму „изъ средствъ Миссіонерскаго Комитета или иныхъ мѣстныхъ суммъ“, чтобы не затрачивать неприкосновеннаго капитала семинаріи (Журн. № 46 ст. 2). Резолюція Архієпископа на семь послѣдовала такая: „№ 3646. 3 декабря 1905 г. Исполнить. Къ уплатѣ перерасхода предлагается взять средства подъ залогъ билетовъ на предъявителя изъ суммъ свѣчнаго склада“. 5 декабря 1905 года означенная сумма (1597 р. 02 к.) получена Правленіемъ подъ залогъ (единственныхъ, имѣющихся на предъявителя 0/0 0/0 бумагъ въ семинаріи) шести закладныхъ листовъ Харьковскаго земельного Банка на сумму три тысячи рублей номинальной стоимостью. 18 декабря на рапортъ ректора № 1086, коимъ онъ, донося о полномъ отсутствіи средствъ въ Правленіи Семинаріи, проситъ выдать изъ мѣстныхъ средствъ еще 2000 р., Его Высокопреосвященство положилъ такую резолюцію: „Свѣчному Комитету дана резолюція о выдачѣ денегъ изъ доходовъ декабря мѣсяца. Справиться“. Резолюція имѣлась въ виду слѣдующая, положенная на журналъ Свѣчнаго Комитета отъ 12 декабря 1905 г.: „12 дек. 1905 № 3735. При выдачѣ денегъ по постановленію настоящаго журнала слѣдуетъ сдѣлать выдачу и Духовной Семинаріи, хотя бы изъ доходовъ текущаго декабря, которые—думается—имѣются въ распоряженіи Склада. Оставлять безъ жалованья преподавателей семинаріи къ Празднику Р. Х. очень прискорбно“, 20 декабря по этой резолюціи изъ склада выдано семинаріи еще 1200 р. Такимъ образомъ и при такихъ обстоятельствахъ изъ Свѣчнаго Склада получено Правленіемъ Семинаріи въ декабрь 1905 г. заимообразно всего 2797 р. 02 коп.

Нужно замѣтить, что по приходорасходной книгѣ Правленія Семинаріи денегъ, собранныхъ для покрытія перерасхода за 1905 г., предполагаемаго въ 7500 р., значится много больше этой суммы. Именно: 1) въ октябрѣ подъ ст.

176 записана изъ мѣстныхъ суммъ 1000 р. (см. Журн. № 41), 2) въ ноябрѣ ст. 189—изъ Консисторіи въ счетъ 5000 р. ожидаемыхъ изъ Синода на покрытіе перерасхода—1500 р.; 3) въ декабрѣ ст. 191 изъ Епарх. Свѣчн. Склада подъ залогъ рентъ Харьковскаго Зем. Банка 1597 р. 02 к. 4)—ст. 207—оттуда же по постановленію правленія склада отъ 20 дек. на рапортъ ректора отъ 18 дек. № 1086—1200 р. 5) ст. 208—Изъ Духовной Консисторіи въ счетъ смѣты 1906 г.—800 р. и 6) ст. 209—изъ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ—5000 руб. Всего получается сумма въ 11097 р. 02 коп. Полученные изъ Консисторіи 1500 р. и 800 р. перенесены пѣбликомъ на приходъ 1906 г. подъ ст. 11—2300 р. Слѣдовательно, на покрытіе перерасхода 1905 г. Правленіемъ Семинаріи получено изъ средствъ свѣчнаго склада 2797 р. 02 к. изъ средствъ Архіепископа 1000 р. и изъ Синодальныхъ суммъ 5000 р., а всего 8797 р. 02 к., каковыя и были полностью израсходованы.

Далѣе, вслѣдствіе того, что остатковъ по содержанію Семинаріи не предвидѣлось, Правленіе Семинаріи, не видя возможности своевременной уплаты долга свѣчному складу въ суммѣ 2797 р. 02 к., обратилось къ XXXVIII Епархіальному съѣзду 1906 г. съ ходатайствомъ отъ 21 августа № 775, въ пунктѣ III котораго просило, чтобы перерасходъ 1905 г. въ суммѣ равной долгу свѣчному Складу—2797 р. 02 к. принять былъ на счетъ Иркутской епархіи, а закладные листы Харьковскаго земельного Банка, проценты съ которыхъ идутъ на двѣ стипендіи имени Кривошеевыхъ, были возвращены Правленію Иркутской Семинаріи. Въ томъ же ходатайствѣ п. II Правленіе Семинаріи просить доассигновать къ отпущеннымъ на 1906 г. 1100 р. на штатныя должности при семинаріи еще 1100 р. недоассигнованныхъ съѣздомъ 1905 г. и впредь ежегодно отпускать на сей предметъ полностью потребные 2200 р.

Но XXXVIII съездъ 1906 г. журналомъ № 32 ст. 2 и 3 постановилъ ходатайство о доассигнованіи на 1906 г. 1100 р. на нештатныя должности и 2797 р. 02 к. на покрытие перерасходовъ отклонить, „такъ какъ расходъ этотъ долженъ быть перенесенъ на средства Забайкальской епархіи». А журналомъ № 44 того же съезда на нештатныя должности при Семинаріи и на 1907 г. отпущена снова лишь половина потребной суммы, именно 1100 р. (всего 1350, но изъ нихъ 250 р. на ученическую бібліотеку; см. журн. № 32), очевидно по тѣмъ же мотивамъ. Такимъ образомъ Семинаріи не доассигновано было сравнительно ея ходатайства на 1907 г. 4997 р. 02 к. (2200 р. на нештатныя должности за 1906 и 1907 г. и 2797 р. 02 к. на покрытие перерасхода). На журналѣ съезда № 32 Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: «№ 2807. 31 авг. 1906 г. Утверждая п. 1 постановленія съезда, по 2 и 3 п. п. истребовать отзывъ отъ Правленія Семинаріи, допустимо ли отложеніе съездомъ ходатайства Семинаріи объ удовлетвореніи требуемой нужды». Далѣе, Правленіе Семинаріи, вытребовавъ изъ Правленія Свѣчнаго Склада заложенные ему 6-ть 4¹/₂% билетовъ Харьковскаго Земельнаго Банка для полученія по нимъ %%, изъ которыхъ составлялась стипендія при Семинаріи, и для приобрѣтенія новыхъ купонныхъ листовъ къ нѣкоторымъ билетамъ (по предъявленіи талоновъ отъ билетовъ Харьковскому Земельному Банку), въ Распорядительномъ Собраніи отъ 10 октября 1906 г. журналомъ № 26 ст. 1 постановило: «Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о возвращеніи упомянутыхъ 6-ти билетовъ въ постоянное вѣдѣніе Правленія Семинаріи». На постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства: «№ 3266. 13 окт. 1906 г. Исполнить. Такимъ образомъ заложенные складу билеты возвращены были въ Правленіе Семинаріи. Затѣмъ Педагогическое Собраніе того же Правленія 18 окт. 1906 г., заслушавъ журналъ № 32

XXXVIII съезда, въ силу положенной на немъ вышеприведенной резолюціи Архіепископа, постановило журналомъ № 200 ст. I: «Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы Иркутская Духовная Консисторія разыскала средства для удовлетворенія ходатайства Семинаріи, отклоненнаго съездомъ духовенства въ общей суммѣ на 4997 р. 02 к. (1100 р. недоассигнованныхъ съездомъ 1905 г. и 1100 р. недоассигнованныхъ съездомъ 1906 г. на вештатныя должности и 2797 р. 02 к. перерасхода въ 1905 г.), такъ какъ вештатныя должности при Иркутской Семинаріи учреждены Св. Синодомъ, и потому прекращеніе отпуска на нихъ средствъ, прежде чѣмъ онѣ имъ же будутъ закрыты, не имѣетъ законныхъ основаній; перерасходъ же сдѣланъ былъ семинаріей вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій жизни въ минувшемъ (1905) году, достаточно выясненныхъ въ ходатайствѣ правленія, представленномъ съезду». На семь журналъ резолюція Владыки: № 3302 19 окт. 1906 г. Утверждается; по ст. 1. При общей раскладкѣ суммъ по церквамъ можно прибавить и просимую Семинарію сумму. Выдачею потребныхъ суммъ Консисторіи предлагается распорядиться теперь же». Эта резолюція и была сообщена Иркутской Духовной Консисторіи для исполненія.

До сихъ поръ Правленіе Семинаріи признаетъ свой долгъ Правленію Свѣчнаго Склада. Такъ въ отношеніи своемъ отъ 28 октября 1906 г. за № 878 на имя правленія склада оно пишетъ, что долгъ сей, на основаніи вышеприведенной резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 19 окт. 1906 г. № 3302, долженъ быть покрытъ при общей раскладкѣ по церквамъ епархіи на 1907 г. Но Духовная Консисторія разложивши на церкви епархіи въ 1907 г. просимую Семинарію сумму въ 4997 р. 02 к. (Отношеніе Консисторіи на имя съезда 1907 г. отъ 21 августа 1907 г. № 4963 и журналъ 39 съезда ст. 36), не дослала изъ нихъ Правленію Семинаріи 2200 р.,

удержанныхъ какъ бы въ возмѣщеніе неправильно выданныхъ Семинаріи сверхъ отпущенныхъ съ вздомъ по 1100 р. въ 1904 и 1905 годахъ на нештатныя должности (отношеніе Консисторіи на имя Правленія Семинаріи отъ 24 сентября 1907 года № 5802 и отъ 29 сент. того же г. № 5874), хотя расхотъ этотъ и не могъ не быть произведеннымъ въ свое время Семинаріей. Такимъ образомъ дефицитъ Семинаріи не былъ восполненъ, и уплата долга Правленію Свѣчнаго Склада опять была отложена. (См. журн. № 26 Распор. Собраніе Правл. Семин. отъ 19 окт. 1907 г. ст. VII, справка 3).

Отъ 25 сентября 1907 г. за № 517 Правленіе Иркутскаго Свѣчнаго Склада вошло къ Его Высокопреосвященству съ рапортомъ, въ которомъ указывается, что Правленіе Семинаріи, взявши заимообразно изъ склада 2797 р. 02 к. подъ залогъ 6-ти 4½% билетовъ Харьковскаго Земельнаго Банка на 3000 р., впредь до полученія отпущенныхъ Свят. Синодомъ на покрытіе перерасхода Семинаріи въ 1905 г. 5000 р. Правленіе Семинаріи заложенные билеты изъ Правленія склада вернуло, а долга не платитъ, хотя 5000 руб. въ свое время получило, и сверхъ того на епархію разложены были для уплаты означеннаго долга Семинаріи 2797 р. 02 к. Его Высокопреосвященствомъ на семъ рапортѣ положена резолюція за № 2961: «27 сент. 1907 г. Въ Правленіе Семинаріи къ разъясненію дѣла по справкѣ».

Правленіе же Семинаріи журналомъ распорядительнаго собранія отъ 19 окт. 1907 г. № 26 ст. VII, заслушавъ рапортъ Правленія склада и резолюцію на немъ, постановило ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о суженіи съ Семинаріи долга въ суммѣ 2797 р. 02 к., мотивируя ходатайство какъ вообще затруднительнымъ положеніемъ семинаріи въ матеріальномъ отношеніи и отсутствіемъ какихъ бы-то ни было остатковъ по содержанію семинаріи, такъ и тѣмъ, что изъ отпущенныхъ Семинаріи въ 1907 г.

на уплату сего долга и покрытие перерасходовъ въ 4997 р. 02 к. Консисторія удержала 2200 руб., то есть почти столько, сколько и слѣдуетъ уплатить Правленію Склада. Постановленіе это резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 октября 1907 г. № 3235 утверждено, что и дало право Семинаріи считать дѣло о долгѣ Правленію Свѣчнаго Склада поконченнымъ въ смыслѣ сложенія долга съ Семинаріей.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго, Предсѣздная Комиссія, въ виду неимѣнія Семинаріей свободныхъ средствъ и прямой резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 25 окт. 1907 г. № 3235, не находитъ возможнымъ принимать мѣры къ взысканію долга съ Правленія Семинаріи. Сверхъ того Комиссія полагаетъ, что Правленіе свѣчнаго склада, возвративъ заложенные ему шесть 4¹/₂% билетовъ Харьковскаго Земельнаго Банка Правленію Семинаріи, допустило неосмотрительность, а Духовная Консисторія, удержавъ 2200 р., собранныхъ съ епархіи для покрытія долга Правленія Семинаріи свѣчному складу, поступила неправильно.

БЛАГОДАРНОСТИ.

Причтъ Ниловской миссіонерской церкви имѣетъ честь покорнѣйше просить Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ Вашемъ журналѣ искреннюю благодарность причта, за пожертвованіе сукна для украшенія Ниловскаго храма къ Св. Христову Воскресенію слѣдующимъ лицамъ: Маврѣ Ниловой Фіалковской на 10 р., казаку Андрею Петрову Шубину на 7 р. и мѣщанину Николаю Павлову Леонтьеву на 4 р.

Да пошлетъ имъ Господь здравіе и долгоденствіе!

Миссіонеръ, *Священникъ Василій Романовъ.*

Иркутскіе купцы Александръ и Стефанъ Константиновичи Пачерскихъ пожертвовали въ мѣстный храмъ ко дню Высокопразднественнаго праздника Пасхи с. г. новое парчевое полное священническое облаченіе, за каковой даръ причтъ и церковный староста Ботинской-Иннокентіевской церкви Иркутскаго уѣзда, приносятъ искреннюю и сердечную благодарность нашимъ добрымъ жертвователямъ.

Иерей *Николай Успенскій.*

И. д. псаломщика *Димитрій Березовскій.*

Церковный староста крестьянинъ *Гавріилъ Донскихъ.*

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

М А Й 15—№ 10—1909 г.

П О У Ч Е Н І Е

на первый день Св. Пасхи 29 Марта 1909 г.

(Произнесено въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ).

Христосъ Воскресе!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны (Псал. 117, 24).

Сегодня, братіе, сердце каждаго изъ насъ бьется неизяснимою божественною радостію, сегодня праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ, сегодня Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Со времени грѣхонаденія нашихъ прародителей, люди попали подъ власть діавола и за свое непослушаніе Богу были Имъ прокляты и узнали смерть. Смерть эта была ужасна и страшна, такъ какъ всѣ души по смерти томились въ шеолахъ. Но Милосердный Господь сжалился надъ родомъ человѣческимъ и послалъ ему Искупителя, Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа. Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, ради нашего спасенія пришелъ на землю, принявъ на себя тѣло и душу человѣческую, пострадалъ за наши грѣхи и беззаконія, умеръ на крестѣ, душою своею сходилъ во адъ и вывелъ изъ него

души праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія и въ третій день воскресъ. Теперь правосудіе Божіе удовлетворено: своимъ преступленіемъ люди оскорбили и прогнѣвали Бога, а Единородный Сынъ Божій своими вольными страданіями и крестною смертію смылъ это оскорбленіе и и примирилъ людей съ Нимъ. Теперь люди освобождены отъ власти діавола, теперь для насъ открыты двери рая, теперь намъ все прощено, теперь мы — дѣти Богу по Христу. Возрадуемся, братіе, и возвеселимся, сегодня день нашего спасенія.

Воскресеніемъ своимъ Іисусъ Христосъ положилъ начало всеобщему воскресенію. Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (Кор. 1, 15, 20). Теперь мы не страшимся смерти, такъ-какъ знаемъ, что наступитъ время, когда мы, по гласу Архангела, возстанемъ изъ своихъ могилъ и настанетъ для насъ новая, вѣчно блаженная жизнь, и мы никогда больше не умремъ.

Христосъ пострадалъ, умеръ и воскресъ за грѣхи всѣхъ людей, а (потому) Его заслугами могутъ пользоваться, если сами того пожелаютъ, не только всѣ хрістіане, — не исключая и тѣхъ, кои заблуждаются, а также и не раскаянныхъ грѣшниковъ, — но даже и язычниковъ, по принятіи ими святой вѣры Христовой. Онъ всѣмъ проститъ прегрѣшенія, всѣхъ приметъ въ Царство Свое вѣчное. Слѣдовательно, сегодня праздникъ для всѣхъ людей, для всего міра видимаго. Но и невидимый міръ — ангелы принимаютъ участіе въ нашемъ сегодняшнемъ торжествѣ, въ нашей радости. «Нынѣ ангелы ликуютъ, архангелы радуются, херувимы и серафимы торжествуютъ съ нами пресвѣтлый праздникъ. Хотя земнородными получена благодать отъ Живнодавца, но веселіе общее у небожителей съ нами: ибо если объ одномъ грѣшникѣ кающемся бываетъ радость на небѣ (Лук. 15, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ люди соединились съ ангелами и облеченные плотию

вмѣстѣ съ безплотными силами возносять пѣснопѣнія». (Изъ твореній Св. Іоанна Златоуста).

Итакъ, братіе, будемте радоваться воскресенію Христову вмѣстѣ съ ангелами небесными свѣтло и благочестиво. Проевѣтимся торжествомъ всѣ и богатые и бѣдные и трудившіеся въ дѣлѣ нашего спасенія и лѣнныя и постившіеся въ истекшій великій постъ и непостившіеся. Всѣ будемте ликовать другъ съ другомъ. Забудемъ всѣ житейскія невзгоды и печали, ссоры и вражду, отложимъ плачь о своихъ грѣхахъ, такъ какъ изъ гроба Спасителя возсіяло прощеніе намъ грѣшнымъ. Обымемъ другъ друга, простимъ вся воскресеніемъ и будемъ пѣть: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ. Аминь.

Соборный протоіерей *Димитрій Гагаринъ*.

С Л О В О

на день Божественнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.)

Взыде Богъ въ воскликновеніи и Господь во гласъ трубъ. (Ис. XLVI, 6).

Въ настоящій день истинныя вѣща Православной Церкви сходятся въ Храмы для торжественно-молитвенныхъ собраній ради празднественнаго воспоминанія одного изъ величайшихъ событій земной жизни нашего Спасителя, Божественнаго вознесенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа. Нынѣ и мы въ сей обители и храмѣ святаго Вознесенія свѣтло празднуемъ день великаго прославленія Божественнаго Еммануила, день окончательнаго завершенія и торжества дѣла Христа Спасителя, дѣла искупленія и спасенія грѣшнаго рода человѣческаго. Нынѣ мы вновь видимъ

*) Произнесено въ Вознесенскомъ Св. Иннокентія монастырѣ.

великое и непоколебимое удостовѣреніе нашей вѣры, обнаруженіе Божественности Христа (Исуса), непреложное доказательство посланничества Его Богомъ Отцомъ, дѣйствительности совершеннаго Имъ искупленія человѣка и истинности Его Божественнаго ученія, ибо только истина торжествуетъ и прославляется, какъ бы она ни была временно гонима и унижаема. И вотъ Господь Иисусъ Христосъ, нѣкогда поруганный, гонимый и умерщвленный злобою человѣческой, по Воскресѣніи и прославленнѣи, нынѣ торжествуетъ побѣду надъ зломъ и грѣхомъ, надъ княземъ грѣха дѣяволомъ и надъ самою смертію; нынѣ Онъ превознесенъ выше міра съ его злобою и нечистотою, нынѣ Онъ во всемъ величїи Божественной славы своей входитъ въ горній міръ, возвращается къ условіямъ Божественнаго бытія, какъ Истинный Сынъ Божій, воспринимается Богомъ Отцомъ какъ равный соучастникъ въ міроуправленіи, Божественномъ достоинствѣ и власти, или, по образному выраженію Евангелія— «сѣдѣть одесную Бога Отца» (Мр. 16, 19), воцаряется надъ міромъ какъ Истинный Владыка и Царь-Царей, своими искупительными страданіями приобрѣтшій міръ. Нынѣ Господь и наше человѣческое естество, воспринятое Имъ въ воплощеніи отъ Пресвятой Дѣвы, прославилъ и обожествилъ, сообщивъ ему всевозможныя для него божественныя совершенства, и «сподобивъ его одесную престола величества на небесныхъ». Ликуетъ нынѣ человѣчество, воспріявъ сію великую честь и прославленіе отъ Господа; ликуетъ человѣскій родъ, отверженный нѣкогда Господомъ и уклонившійся на распутія грѣха и своеволія, нынѣ сподобившійся чрезъ Господа Исуса тѣснѣйшаго единенія съ Божествомъ во всей славѣ Его. Человѣческое естество вознесено на небеса! Теперь уже нѣтъ преграды между небомъ и землею, между кающимся человѣкомъ и Всемилостивымъ Господомъ. Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, вознесшій нераздѣльно съ человѣскимъ естествомъ,

вошь, открылъ доступъ всѣмъ людямъ въ горній міръ, въ Царство Божіе; онъ вошелъ туда предтечею нашимъ, чтобы уготовать и вамъ мѣсто въ обителяхъ Отца Своего (Іоан. 14, 2—3), какъ ходатай за насъ предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, чтобы потомъ сами придти со славою и послѣ суда своего ввести въ вѣчное и славное царство свое всѣхъ вѣрныхъ своихъ служителей. Іисусъ, вознесшійся отъ насъ на небо, также придетъ, во славу своей (Дѣян. 1, 11); своимъ славнымъ вознесеніемъ Онъ даровалъ намъ и удостовѣреніе и образъ своего славнаго и страшнаго второго пришествія.

Чтобы яснѣе видѣть всю важность и значеніе для насъ вѣрующихъ, Вознесенія Господня какъ удостовѣренія истинности нашей вѣры во Христа, мы позволимъ себѣ воспроизвести это событіе въ связи съ другими важнѣйшими моментами жизни Спасителя.

Богъ-Слово Іисусъ Христосъ, вочеловѣчившись и явившись на землѣ среди людей, принесъ на землю, чтобы сообщить людямъ, новую жизнь, чуждую людскому эгоизму и угнетенію страстямъ, опредѣляющуюся принципомъ любви и самоотреченія, жизнь Божественную и единственно истинную и добрую. Своимъ ученіемъ и собственною жизнью Онъ показалъ намъ въ чемъ состоитъ добро, показалъ и путь къ добру. И вотъ лучшие въ нравственномъ отношеніи люди, собравшіеся вокругъ Господа Іисуса, Его св. апостолы, видя воплощеніе добра въ жизни Христа и всю духовную красоту и высоту Его жизни, непосредственно какъ бы ощущали сердцемъ своимъ истинность и божественность ученія и жизни Христовой; послѣдовавъ за Христомъ, они чувствовали полное нравственное удовлетвореніе, потому что нашли здѣсь истину и спасеніе, они полюбили эту истину и добро. Они полюбили Христа и увѣровали всей душой, что Онъ есть Тотъ, который спасетъ Израиля, что Онъ Мессія — Сынъ Бо-

жій, у Него истина, у Него и спасеніе. Эту любовь и эту вѣру они должны были сообщить всему міру, чтобы всѣ люди наслѣдовали спасеніе Божіе. Но Господь Іисусъ, воплощая и осуществляя въ своей жизни на землѣ добро, любовь и истину Божественныя, тѣмъ самымъ уже вступилъ въ борьбу со злостью, грѣхомъ и неправдою чловѣческими царящими въ мірѣ, и съ княземъ міра сего. И вотъ злоба и неправда всего міра возстала противъ Христа: съ первыхъ же моментовъ Его проповѣди Его поносятъ, Его преслѣдуютъ, гонятъ, предають ужаснѣйшимъ мученіямъ и позорной смерти; Христосъ поруганный, униженный, измученный, Христосъ умираетъ на крестѣ. Зло и неправда побѣдила воплотителя и проповѣдника истины и добра! Христосъ умираетъ, и вмѣстѣ съ нимъ умираетъ и добро на землѣ, умираетъ и вѣра въ добро въ сердцахъ его учениковъ. Зло торжествуетъ въ мірѣ, оно побѣждаетъ добро и любовь, и нѣтъ возможности, нѣтъ смысла съ нимъ бороться. Вся вѣра учениковъ Христовыхъ въ торжество добра и спасеніе отъ грѣха разбита, вся любовь ихъ къ добру и къ истинѣ поругана; Самъ совершитель этого спасенія и носитель истины умерщвленъ. Апостолы Христовы поражены ужасомъ, они въ страхѣ разбѣгаются, даже наиболѣе мужественные изъ нихъ отрекаются отъ Него; собравшіеся за тѣмъ вмѣстѣ, они въ страхѣ и въ смущеніи не знаютъ, что предпринять. Но вотъ на третій день послѣ смерти Божественнаго учителя вѣрующія женщины приносятъ св. апостоламъ чудную вѣсть: онѣ не нашли тѣла Господа во гробѣ, но видѣли ангела, который сказалъ, что Христосъ воскресъ. Два ученика тотчасъ же бѣгутъ ко гробу и находятъ все такъ, какъ и женщины описывали. Вотъ получилось извѣстіе, что Марія Магдалина видѣла Самого Воскресшаго Господа; вотъ Христосъ явился Симону; вотъ вечеромъ два ученика вернулись изъ селенія Еммауса, куда пошли изъ Іерусалима, и рассказываютъ, что

имъ явился Христосъ и бесѣдовалъ съ ними; вдругъ во время этого разсказа при закрытыхъ дверяхъ взволнованные апостолы слышатъ знакомый имъ и возжеланный голосъ: «Миръ Вамъ». Среди нихъ явился Христосъ! Они очень смущены, они поражены удивленіемъ и радостію. Всѣ эти вѣсти о воскресеніи Христа ихъ очень волновали, въ ихъ душахъ и сердцахъ просыпались снова разбитыя было надежды, оживала священная вѣра въ добро и истину, вѣра во Христа; всею душею хотѣлось вѣрить, что злоба и неправда не могутъ побѣдить истины и добра, что истина должна восторжествовать, что носитель истины и спасенія не можетъ остаться побѣжденнымъ и окончательно поруганнымъ, что Христосъ Іисусъ воистину Мессія Сынъ Божій и Спаситель рода человѣческаго, и потому Онъ восторжествуетъ, онъ побѣдитъ злобу и грѣхи, Онъ побѣдитъ и самую смерть, Онъ долженъ воскреснуть!! Безъ этой вѣры апостолы и жить не могли! И вотъ они видятъ предъ собою Воскресшаго Христа! Велика ихъ была радость, но они боялись ошибиться въ столь важномъ дѣлѣ. Потому они и женщинамъ прежде не повѣрили, потому они и теперь страшатся принять духъ и видѣніе за дѣйствительность, они изумлены, они радуются безмѣрно, но отъ радости и не вѣрятъ. И Христосъ зналъ ихъ душевное состояніе, зналъ, что имъ нужно удостовѣреніе въ величайшемъ фактѣ Воскресенія и далъ имъ это удостовѣреніе, Онъ вкушалъ предъ нами рыбу и медъ. Въ слѣдующемъ же явленіи Воскресшаго апостолъ Тома осязалъ раны на пречистыхъ рукахъ и ногахъ и въ ребрахъ Его, и теперь уже не осталось никакого мѣста сомнѣнію; Тома палъ къ ногамъ Христа Іисуса и съ великою вѣрою воскликнулъ: «Господь мой и Богъ мой!» Этимъ онъ выразилъ вѣру всѣхъ учениковъ Христовыхъ.

Изъ приведеннаго описанія явленій Воскресшаго видно то великое значеніе, какое имѣетъ для всѣхъ вѣрующихъ

фактъ Воскресенія и прославленія Иисуса Христа. Послѣ такого удостовѣренія въ Воскресеніи Христова св. апостолы уже никогда и нисколько не сомнѣвались въ Божествѣ Иисуса Христа, въ истинности Его дѣла спасенія людей и ученія Его. Теперь вѣра апостоловъ во Христа и въ дѣло Христово стала прочна и непоколебима, теперь великая любовь св. апостоловъ къ истинѣ и добру и къ самому Христу уже не можетъ быть ничѣмъ вытравлена изъ сердецъ ихъ—они эту вѣру и любовь понесутъ теперь въ міръ и сообщать ихъ всеѣмъ людямъ; теперь они укрѣпились духомъ настолько, что уже могли быть оставлены безъ того видимаго и осязательнаго непосредственнаго руководства со стороны Господа Иисуса, которымъ они пользовались во время земной жизни Его съ ними; они уже могли разойтись по всему міру для самостоятельной проповѣди евангелія всей твари. Господь Иисусъ и готовится къ тому: Онъ въ продолженіи 40 дней по Воскресеніи является имъ научая ихъ тайнамъ царствія Божія и говоритъ имъ уже не притчами а необинуясь, Онъ открываетъ имъ, что прошло уже время чувственной и очевидной близости ихъ съ воплотившимся Господомъ, ибо Христосъ не можетъ оставаться теперь съ прославленной и обожествленной плотію Своей среди грѣшныхъ людей, теперь настаетъ время духовныхъ отношеній, время насажденія въ людяхъ вѣры, основанной не на подавляющей волю очевидности Божественнаго величія и славы Христа, а на свободной духовной любви человѣка къ истинѣ и добру, на чемъ покоилась и вѣра св. апостоловъ, когда они жили вмѣстѣ со Христомъ, какъ съ простымъ человѣкомъ. Господь открылъ имъ, что Онъ оставитъ ихъ и пошлетъ имъ иного Утѣшителя, Духа Божія отъ Отца, Онъ и наставитъ ихъ и даруетъ имъ полноту силъ для дѣла Божія.

Но торжество и прославленіе Господа Иисуса Христа не закончилось Его Воскресеніемъ, св. апостолы сподобились

видѣть и завершеніе дѣла Христова и славы Его. Въ сороковой день по своемъ Воскресеніи Господь явился ученикамъ своимъ въ послѣдній разъ въ Іерусалимѣ и, повелѣвъ имъ не расходиться съ проповѣдью до полученія ими Духа Святаго, вывелъ ихъ изъ города на гору Елеонскую; заповѣдалъ имъ проповѣдывать Евангеліе всему міру, далъ имъ обѣщаніе пребывать съ ними духовно до скончанія вѣка, и, когда благословлялъ ихъ, вдругъ сталъ подниматься отъ земли все выше и выше и возноситься на небо, пока облако не скрыло Его изъ глазъ учениковъ. «Такъ Господь послѣ бѣсѣдованія съ ними вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога (Мр. 16, 19)». И апостолы Божіи опять удивлены новымъ великимъ явленіемъ, и опять они почувствовали нѣкую грусть, грусть разлуки съ возлюбленнымъ учителемъ и Господомъ, почувствовали себя оставленными и сирыми, и недоумѣвая они стояли и все смотрѣли на небо. Но вотъ предстали имъ два ангела и сказали: «мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо. Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ Вы видѣли Его восходящимъ на небо». (Дѣян. I. 11). Теперь апостолы какъ бы пришли въ себя отъ охватившихъ ихъ новыхъ чувствъ и уразумѣли весь великій смыслъ Вознесенія Господня; они поняли, что это есть выраженіе окончательнаго торжества Христа, вознесагося превыше всей суеты, злобы, и неправды, царящихъ на землѣ и стремившихся умертвить и самого Христа; они поняли, что Господь теперь во славу своей воцарился надъ всей вселенной, какъ Царь Царей и Владыка міра, истинный Богъ—Слово, Сынъ Божій, они увѣрились твердо, что то ученіе, которое сообщилъ имъ Христосъ—Богъ, есть истина, и то добро, святость и любовь, которыми Онъ—Владыка міра—живетъ, и которымъ онъ учитъ людей—суть непреложныя и вѣчныя законы бытія, а слѣдовательно зло и неправда есть заблужденіе и уклоненіе отъ истинной жизни, а

потому они потребятся и погибнуть, а восторжествуетъ святость и любовь; они поняли, что Христосъ, вознесшійся съ плотію въ горній міръ, безъ сомнѣнія такъ же славно и паки придетъ, какъ обѣщалъ, судить живыхъ и мертвыхъ, и тогда Онъ совершенно потребитъ грѣхъ и злобу и діавола, и самую смерть, и воцарится тогда истина, святость и любовь Божественная. Уразумѣли это святые апостолы и возвратились въ Іерусалимъ съ горы Елеонской съ великою радостію (Лук. 24, 52), какъ повѣствуетъ Ев. Лука, и послѣ сошествія св. Духа дерзновенно проповѣдывали всему міру о воскресеніи и вознесеніи Господа, чему они были свидѣтелями, что они видѣли непосредственно.

И мы, братіе возлюбленные, теперь знаемъ это отъ святыхъ апостоловъ и мы вмѣстѣ съ апостолами вѣруемъ въ Господа Іисуса Воскресшаго и Вознесшаго отъ земли на небо и поклоняемся Ему. И мы теперь знаемъ что Вознесшійся Господь паки придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, чему новымъ удостовѣреніемъ для насъ служить нетлѣніе святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ; мы вѣруемъ что при второмъ пришествіи и почивающій здѣсь святитель Иннокентій возстанетъ вмѣстѣ съ нами какъ заступникъ нашъ и молитвенникъ; Мы знаемъ, что только ученіе Христово—истина и Его жизнь—спасительна, мы знаемъ что всѣ мы должны жить такъ, кои Онъ училъ и какъ Онъ самъ жилъ; мы должны подражать Ему, должны бороться со зломъ и побѣждать его, хотя и придется намъ терпѣть труды и поношеніе, и можетъ быть и преслѣдованіе, какъ Христу, и даже смерть. Мы знаемъ, что если мы будемъ страдать со Христомъ въ борьбѣ съ грѣхомъ, если будемъ умерщвлять похоть свою, и если умремъ для грѣха, то и воскреснемъ со Христомъ для жизни Христовой блаженной и святой, вознесемъ съ Нимъ превыше всѣхъ житейскихъ сквернъ и страстей, превыше зла мірскаго и неправды въ Царство Божіе,

царство свѣта и добра! Возноситесь же братіе, нравственно, возвышайтесь духовно и не на словахъ только, но жизнью, возноситесь не самоумнѣніемъ, но смиреніемъ христовымъ. Идѣже есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше, сказалъ Господь. Наше сокровище, братіе, Христось; Онъ вознесся на небо, и мы будемъ устремлять чувства и мысли свои къ небесамъ, а не къ житейскимъ дразгамъ, будемъ жить духомъ на небѣ, а не пресмыкаться во прахѣ по землѣ, будемъ по слову апостола «горняя мудретвовать». «Умертвите земные члены ваши: блудъ нечистоту, страсть, злую похоть и любостяженіе, за которыя грѣхъ Божій грядетъ на сыновъ противленія. Отложите гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите жи другъ другу, ибо вы умерли для грѣха и воскресли со Христомъ и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Посему о горнемъ помышляйте, а не о земномъ, ищите горняго, гдѣ Христось одесную Бога (Кол. 3, 1—9)». Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Соборный іеромонахъ *Прокопій*.

Поэзія Гоголя, ея общій характеръ и значеніе.

(Продолженіе).

Все бѣдность да бѣдность да несовершенство нашей жизни изображаетъ Гоголь—и героевъ «Мертвыхъ душъ» беретъ въ мірѣ плутовъ и пройдохъ. Но—въ сей же самой повѣсти звучать и инныя струны. Вотъ—чудная русская дѣвица, какой не сыскать нигдѣ въ мірѣ, со всею дивною красотою женской души, вся изъ великодушнаго стремленія и самоотверженія. Вошла она въ комнату и, казалось,—влетѣлъ вмѣстѣ съ нею солнечный лучъ, вспыхнула вдругъ въ темной комнатѣ прозрачная картина, освѣщенная сильно сзади лампама. Но трудно сказать—что она такое, даже какой земли уроженка. Такого чистаго благороднаго очертанія лица нельзя

было отыскать нигдѣ — развѣ только въ душѣ самого поэта. Изъ нѣдръ собственного духа вызвалъ художникъ образъ Уленьки, и такъ онъ былъ высокъ и прекрасенъ, что не хватило реальныхъ, изъ жизни взятыхъ красокъ на палитрѣ его, — и идеальное существо осталось блѣднымъ полувоздушнымъ созданиемъ. Но если блѣднѣетъ сильно предъ идеаломъ настоящая дѣйствительность, если нѣтъ въ ней достаточно яркихъ формъ, чтобы одѣть въ плоть и кровь мечту поэта, то прошлое, отдаленное время, которое нельзя обязать и сравнивать, болѣе удобно для воплощенія романтической мечты. И вотъ предъ нами — рыцарь Тарасъ, герой Украины, въ немъ, въ оболочкѣ ярко-національной, этнографически-бытовой, но — вмѣстѣ — прошлой, данъ герой, въ которомъ собрано несметное богатство русскаго духа: богатырская, титаническая сила воли, безпредѣльный патриотизмъ, презрѣніе къ собственной жизни. И читая разсказъ о Тарасѣ, мы и не задаемся вопросомъ, былъ ли на самомъ дѣлѣ такой Тарасъ, а только чувствуемъ, какъ окрыляетъ нашъ духъ титантъ художника, какъ поднимаемся мы отъ земли съ ея пошлостью и мелкой суетой въ сферу того прекраснаго міра, который живетъ лишь въ сердцахъ и фантазіи людей, — и легче дышится намъ въ сутолокѣ житейскихъ дѣлъ и не такъ уже сердимся и негодуемъ мы на мелкія личныя неудачи, помня, что высшее богатство и красота человѣческаго духа не въ размѣнѣ на шумныя, но прозрачныя однодневныя заботы, — а въ дѣлахъ, возвышающихся и надъ самимъ временемъ, — какихъ, можетъ быть, и не бываетъ, но какія *должны быть*. — Но широкъ Гоголь. — Съ высотъ романтическаго героизма спускается онъ въ самыя низины человѣческой жизни, — и самонаибольшія черты ихъ, мелкія и часто грязныя, отпечатлѣваются на его картинахъ. Вотъ — рѣзко вывѣщенный, какъ живой, Чичиковскій Лепорелло — Петрушва, всюду носящій съ собою какой-то особенный воздухъ,

своего собственного запаха, — вотъ него «сюртукъ», никогда, даже и ночью, не сходящій съ плечъ. Еще рельефнѣе выдѣляются въ воображеніи — пріятель — враги — Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ — и ротъ одного похожъ на жилицу, и носъ у другого въ видѣ сѣблой сливы. Вотъ ихъ скучная жизнь — ни одна мелочная подробность не опущена изъ оней шотъ казимировыхъ панталонъ до свиного охлѣва. Пропѣти лица и картины уже нельзя сказать, что они воплощаютъ мечту художника, — это — дѣйствительность, насъ окружающая, повседневная мелочность быта, воспроизведенная съ точностью поражающей. — Изъ ничтожныхъ мелочей быта складывается ежедневная жизнь, черты наружности и костюма составляютъ видъ человѣка, — и воспроизведеніе жизни и человека прежде всего должно быть воспроизведеніемъ этого видимаго склада — чѣмъ вѣрнѣе и ярче нарисованъ онъ, чѣмъ ближе книга къ жизни, тѣмъ легче исполнить она свое назначеніе, потому что сразу же введетъ читателя въ знакомый ему кругъ и сразу же дастъ ему возможность ясно увидѣть живыхъ людей. — Быть вѣрнымъ во всемъ натурѣ — первое правило писателя — и основное начало Гоголевскаго творчества. И не только инстинктъ художника подсказывалъ Гоголю это правило, но онъ и сознательно стремился къ возможно полному знакомству съ внѣшней стороной жизни. Объ этомъ говорятъ его частыя просьбы друзьямъ и роднымъ — присылать ему матеріалы, касающіеся различныхъ сторонъ быта всѣхъ сословій. Обычай и нравы малороссіянъ, ихъ одежды, повѣрья и обряды свадьбы — выпрашиваетъ Гоголь въ письмахъ къ матери. Когда пишетъ «Мертвыя Души», — ищетъ хорошаго ябедника и старается въ точности узнать механизмъ канцелярскаго производства тяжбныхъ дѣлъ. — Даже термины, обозначающіе достоинства ноздревскихъ собакъ, уму непостижимую бочковатость реберъ и комкость лапъ, — выпрашиваетъ онъ у специалистовъ. «Прозаическій дразнъ жизни»

Гоголю необходимъ былъ, какъ онъ говоритъ, до малѣйшей булавки. — *Такъ подводилъ Гоголь подъ свое творчество широкую реальную основу.* — Но Гоголь не былъ только бытописателемъ, хотя и не имѣлъ соперниковъ въ бытовой живописи. Реальные матеріалы, житейскіе документы — для Гоголя этюды съ натуры, необходимые художнику, который пишетъ большую картину, но задача литературнаго творчества для него, романтика отъ природы, никогда не ограничивалась вѣрнымъ копированіемъ дѣйствительности и потому натуралистическій методъ писма не могъ быть единственнымъ методомъ Гоголя. Задача поэта творить, создавать, такъ чтобы въ его созданіи жизнь сдѣлала какой нибудь шагъ впередъ, а не только отразилась вѣрно, какъ отражаются зеленые берега въ спокойномъ днѣ прозрачныхъ водъ. Возвратить людей въ томъ же видѣ, въ какомъ и взялъ, для писателя-творца невозможно. *Но что значитъ творить и какъ совершается это творчество?* Художникъ, пишущій большую картину, развѣшиваяетъ по стѣнамъ многочисленные этюды съ натуры, но не переноситъ ихъ всё цѣликомъ въ свою картину, а только постоянно и пристально смотритъ на нихъ, чтобы остаться вѣрнымъ дѣйствительности, и на основаніи ихъ создаетъ образъ, не тождественный ни съ однимъ изъ этюдовъ, но подобный имъ всёи и столь же вѣрный, въ смыслѣ согласія съ дѣйствительностью, какъ и они.

— Раздѣльныя, разбѣянные по разнымъ людямъ свойства, черты отдѣльныхъ явленій жизни, повторяются въ несмѣшиваемомъ разнообразіи — художникъ суммируетъ ихъ, сводитъ въ одинъ обобщенный образъ, который отъ такого обобщенія выигриваетъ въ силѣ и яркости впечатлѣнія. Случается каждому встрѣтить любителя прилгнуть, сталкиваетъ иногда судьба случайно съ искусникомъ пустить пыль въ глаза простоватымъ слушателямъ, — но мимолетныя встрѣчи, занявъ на минуту вниманіе, забываются и исчезаютъ, но вотъ —

воплощенный синтез этих встречъ Иванъ Александровичъ Хлестаковъ,—и какъ изъ камня высѣченъ предъ нами общечеловѣческій типъ, заключающій въ себѣ вѣчно присущее человѣку стремленіе только *казаться*, а не *быть*, и казаться не тѣмъ, чѣмъ есть.—Но художественный образъ — не только внѣшняя сводка отдѣльныхъ чертъ, объективное, механическое обобщеніе. По убѣжденію Гоголя, *художественный образъ долженъ поучать*, а чтобы поучать, онъ долженъ пройти сквозь душу самого поэта, въ ней получить должную оцѣнку—и въ этой оцѣнкѣ его поучающая сила. Вотъ эта вторая часть процесса поэтического творчества—проведеніе внѣшняго міра чрезъ собственный міръ художника — и является постоянной, самой характерной и наиболее цѣнной чертой гоголевскаго творчества. Гоголь—субъективный художникъ по преимуществу; въ его твореніяхъ мы не найдемъ эпически спокойныхъ созерцаній міра и жизни, нарисованныхъ равнодушной кистью мудреца (элементъ, болѣе свойственный пушкинской поэзіи),—созданія Гоголя—своей субъективной основой имѣютъ его личныя идеи и чувства, но въ рамкахъ широкаго объективнаго и натуралистически вѣрнаго изображенія. По далеко не слѣдуетъ понимать гоголевскую субъективность въ смыслѣ автобіографическомъ,—напротивъ, свою-то именно сложную натуру Гоголь и раскрылъ всего менѣе.—Погружены въ глубокую бездну пошлости почти всѣ гоголевскіе герои—въ тинѣ желудочныхъ заботъ, сирадѣ мелкихъ страстей, въ непроницаемой сферѣ лжи и взаимнаго круговаго обмана,—вѣчно тупо самодовольные влачатъ они свое существованіе. И конечно съ перваго впечатлѣнія никто изъ читателей не признаетъ себя въ гоголевскомъ героѣ и не пожелаетъ быть на его мѣстѣ,—наоборотъ, съ отвращеніемъ заклеимтъ онъ позорнымъ именемъ такое существованіе. И лишь потомъ, когда пройдетъ первый пылъ негодованія, спроситъ самого себя читатель:

а нѣтъ ли и во мнѣ Хлестакова, не сидитъ ли и во мнѣ Чичиковъ, не похожу ли и я на Плюшкина? И нѣтъ чело-
вѣка, который съ чистой совѣстью отрицательно бы отвѣтилъ
на эти вопросы. — Не весь мiръ населенъ Чичиковыми и
Хлестаковыми, не портретная галерея дана намъ въ тво-
ренiяхъ Гоголя, — но отчего же обдуманная подлость первого
и легкомысленная пошлость второго кажутся намъ и столь
реальными и столь отвратительными, отчего мы не потѣша-
емся только надъ смѣшными ихъ похождениями, а негодуемъ
и отвращаемся, прибираемъ къ себѣ и скорбимъ объ этихъ
людяхъ? Оттого, во-первыхъ, что дѣйствительныя наблюденiя
жизни лежатъ въ основѣ созданiя этихъ вѣчныхъ типовъ,
наблюденiя частныя, но обобщенныя въ единомъ художествен-
номъ образѣ, оттого, во-вторыхъ, что, проводя черезъ соб-
ственную душу эти наблюденiя, художникъ положилъ на нихъ
неизгладимую печать недолжнаго, ненормальнаго, уродливаго,
обвѣялъ ихъ тѣми скорбными чувствами, которыя жгли его
собственное сердце при видѣ безобразiй жизни, ибо ярко въ
его собственной душѣ горѣлъ огонь идеала, — и въ свѣтѣ
этого огня сугубо черными и мрачными смотрѣли сгущенныя
имъ тѣни жизни.

М. Одишцовъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

**Къ вопросу объ отношенiи духовенства къ
религiозному движенiю среди русскаго со-
временнаго общества.**

За послѣднее время пресса отмѣчаетъ возрастанiе среди
русскаго общества интереса къ религiознымъ вопросамъ. Про-
стой народъ либо переполняетъ маврскiя и монастырскiя по-
мѣщенiя для богомольцевъ, либо устремляется въ сектантство;
интеллигенция группируется въ религiозно-философскiе круж-
ки; даже среди русскихъ социаль-демократовъ какъ будто бы

сказывается это новое вѣяніе: не ограничиваясь критикою политико-экономическаго катихизиса Маркса, они, при помощи Авенаріуса и Маха, начинают искать философскую почву для исповѣдуемаго ими ученія и, наконецъ, доходятъ до признанія религіи, какъ необходимаго культурнаго фактора. Конечно, отъ заявленій въ родѣ утвержденія г. Дуначарскаго: «атеизмъ есть религія». (Очерки по филос. марс. Фил. сборн. СПб. 1908 г.), еще далеко до отрѣченія отъ знаменитой воинствующаго атеизма, врученнаго пролетариату его идеологомъ. Но и въ немъ много сказано тѣмъ, кто до сихъ поръ фанатически проповѣдывалъ, что религія въ какой бы то ни было формѣ должна исчезнуть, что даже Спинозовское «Deus sive Natura» нужно замѣнить Фейрбаховскимъ «Aut Deus, aut Natura», съ предпочтеніемъ послѣдней, что законы физическаго міра всецѣло приложимы къ человѣческой жизни и т. д.

Умственное движеніе въ сторону исканій религіознаго оправданія жизни естественно бодритъ и радуетъ насъ. Уже просеяна въ душу свѣтлая надежда на возможность общелюдской солидарности на почвѣ религіознаго интереса, надежды на примиреніе между наукою и религіею, между недоуновенствомъ и паствою... Но эти надежды—опасныя надежды. Касаясь слишкомъ желаннаго, слишкомъ необходимаго, онѣ могутъ опьянять и вводить въ иллюзіи, а между тѣмъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, требуется трезвое отношеніе къ окружающимъ насъ явленіямъ—и борьба, усиленная борьба за торжество христіанскаго идеала въ частной и общественной жизни. Не будемъ успокаивать свою бдительность ожиданіями, что истина православія сама собою, своими свѣтлыми живительными лучами привлечетъ русскую интеллигенцію въ поискахъ личнаго и общественнаго блага, порвавшую съ завѣтами отцевъ и отошедшую «на страну далече» для того, чтобы въ концѣ концовъ испытать голодъ и

нищету на скудныхъ пажитяхъ атомизма, позитивизма, эмпирико-критицизма, экономического матеріализма, индивидуализма и другихъ лишенныхъ высшаго синтеза ученій. Ив. Кирѣевскій имѣлъ какъ-то случай рассказать, что къ религіи, къ родному православію его обратилъ видъ толпы, молящейся предъ чудотворной иконой. Но не всегда вѣра приходитъ въ результатъ зрительнаго впечатлѣнія и вызваннаго имъ умиленія. Царствіе Божіе и потенциально (въ мірѣ идей) и фактически приходитъ постепенно, какъ возмездіе за усилія человѣческаго духа въ борьбѣ со зломъ. И для отдѣльныхъ личностей и для цѣлыхъ группъ эта борьба требуетъ громаднаго напряженія ума и воли, которые должны примирить все сомнѣнія. Не всегда борьба кончается благопріятно для духовнаго спасенія борющагося, а по нынѣшнимъ временамъ, когда въ наукѣ давно уже преобладаютъ атеистическія тенденціи, эта борьба тѣмъ болѣе серьезна. Посему мы не можемъ оставаться пассивными зрителями начавшагося среди русскаго мыслящаго общества религіознаго движенія. Каковы же будутъ характеръ и степень нашего участія въ современномъ религіозномъ движеніи?

Русскому обществу, при всѣхъ его недостаткахъ, происходящихъ отъ условій историческаго воспитанія, нельзя отказать въ одномъ качествѣ—умственной подвижности. Если мы очень легко поддаемся деспотизму всякихъ идей и идоловъ, зато очень скоро постигаемъ ихъ ничтожество и мѣняемъ предметы своего поклоненія. Эту особенность русскаго характера установилъ Вл. Соловьевъ. Мы не будемъ вскрывать весьма интересный вопросъ: почему это такъ? Почему Гегели, Бюхнеры, Ог. Контъ и Спенсеры, Марксы, Ницше и др. такъ недолговѣчны на русской почвѣ? Очень возможно, что нехристіанскимъ міровозрѣніямъ среди русскаго общества укрѣпиться мѣшаетъ, кромѣ ихъ внутренней несостоятельности, полная религіознаго содержанія жизнь простого народа и

отдѣльныхъ личностей, своими примѣрами будящая инстинктивный протестъ противъ чуждыхъ національному характеру началъ міропониманія. Возможны, конечно, и другія причины, хотя бы, напр., условія историческаго воспитанія, за счетъ которыхъ отнесены Влад. Соловьевымъ недостатки русскаго общества. Но для насъ въ данномъ случаѣ болѣе важенъ фактъ непостоянства идейныхъ вкусовъ русскаго общества, заставляющій насъ поставить вопросъ: что, если проявившійся нынѣ интересъ русской интеллигенціи къ религіознымъ вопросамъ промелькнетъ какъ мелкій эпизодъ изъ исторіи исканій смысла жизни? Вѣдь и это мыслимо, а если такъ, то возможны ли съ нашей стороны мѣры къ устраненію столь, повидимому, печальной возможности?

Наблюденіе надъ прошлою и настоящею жизнью показываетъ, что въ исторіи развитія идейныхъ явленій не мало значать внѣшнія условія. Намъ извѣстны явленія общественной мысли и жизни, которыя не только продолжаютъ свое существованіе, но и имѣютъ большое значеніе, несмотря на ихъ несостоятельность, — и это въ то время, когда вполне жизнеспособныя и симпатичныя явленія уродуются и низводятся до ничтожества единственно потому, что они при своемъ возникновеніи встрѣтили въ жизни сильныхъ, сознательныхъ и заинтересованныхъ въ ихъ смерти враговъ. И обращеніе образованнаго общества къ религіи можетъ развиться или умалиться до уродства и ничтожества, смотря по тому, какой пріемъ оно встрѣтитъ у имущихъ ту или иную власть и моральный авторитетъ. Моральный авторитетъ принадлежитъ представителямъ Христовой Церкви прежде всего; значитъ, развитіе религіознаго движенія въ русскомъ передовомъ обществѣ въ нѣкоторой степени зависитъ и отъ насъ. Итакъ, гдѣ наше мѣсто: среди сочувствующихъ религіозному пробужденію и интеллигенціи, или въ рядахъ враговъ этого пробужденія? При рѣшеніи этого вопроса мы, по моему

мибію, должны отказаться отъ той точки зрѣнія, которая, будучи примѣнена, изуродовала и свела на ничто дерзновенія славянофиловъ. Эта точка хорошо извѣстна изъ столбцовъ охранительной печати прошлаго царствованія; смыслъ ея: отказъ интеллигенціи въ правѣ касаться религіозныхъ вопросовъ. «Нашему образованному обществу,—писалъ Левъ Тихомировъ,—нужно добровольно подчиниться оздоравливающему вліянію Церкви, т. е. духовенства». Осуждая и проклиная самоцѣльное уметствованіе, онъ негодовалъ (Рус. Об. 1902 г. № 9): «въ исторіи возсоединенія образованнаго общества къ христіанству учительство мірянъ почти заслонитъ Церковь. Миссіонерами общества съ самаго начала являются журналисты, романисты, «вольные пророки». Это ненормальное явленіе доходить до такихъ размѣровъ, что въ религіозныхъ спорахъ много интеллигентнаго кружка не услышишь другихъ ссылокъ, какъ на Хомякова, Достоевскаго, Леонтьева, Соловьева и т. д.,—словно они имѣютъ хотя тѣнь церковнаго авторитета!» Конечно, можно ли отказать церковнымъ авторитетами въ преимущественномъ правѣ на рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ! Такое право не оспоримо, что, однако, не оправдываетъ г. Тихомирова, принципиальная и практическая несостоятельность котораго въ данномъ его сужденіи для насъ, по крайней мѣрѣ, очень ясна. Вѣдь напр. исторія монофелитства на востокъ или уніи на Украинѣ развѣ не заставляютъ насъ лучше помнить такой голосъ представителей Церкви, какъ посланіе, напр., восточныхъ патріарховъ въ 1848 г., въ которомъ 4 патріарха и 29 митрополитовъ соборно писали: «у насъ хранитель истины есть самое тѣло церкви, т. е. самъ народъ». Но въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ въ сущности объ усиліяхъ интеллигенціи постичь религіозную правду, вовсе нѣтъ нужды ставить отношенія Церкви на почву пререканій изъ-за каноническихъ правъ мірянъ и клира. Если въ религіозныхъ спорахъ

рахъ интеллигенція въ свое время предпочитала ссылаться на Хомякова, Достоевскаго, Соловьева, Аксакова, то это, конечно, происходило не вслѣдствіе неуваженія къ священнымъ авторитетамъ, а скорѣе всего потому, что указанныя лица умѣли приближать истины религіознаго сознанія къ пониманію интеллигенціи, умѣли примѣняться къ ея способу мышленія. Конечно, мнѣніе этихъ религіозныхъ людей могло въ иныхъ частныхъ случаяхъ разниться отъ господствующаго въ Церкви мнѣнія, но тогда роль сторонниковъ истины была показать и доказать ихъ заблужденіе, а не дискредитировать все ихъ искреннее служеніе православію. Законность, нравственная и каноническая приемлемость и польза такого умѣреннаго отношенія къ религіозному движенію среди интеллигенціи теперь не нуждается въ пространныхъ выисненіяхъ; достаточно указать на то, что представители Церкви въ наше время отнюдь не пренебрегаютъ трудами осуждаемыхъ г. Тихомировымъ сыновъ православной Церкви и пользуются ими именно въ цѣляхъ раскрытія церковно-религіозныхъ истинъ примѣнительно къ понятіямъ современнаго образованнаго общества. Казалось бы, что и къ современнымъ представителямъ религіозной мысли среди интеллигенціи, не порвавшей и не желающей порвать съ православною Церковью, мы должны относиться не иначе. Въ такомъ случаѣ наше отношеніе къ наблюдаемому религіозному движенію опредѣлится прежде всего изъ признанія за ними права усиліями личнаго мышленія приближаться къ пониманію того, что составляетъ предметъ нашей вѣры и есть «единое на потребу». Затѣмъ, намъ слѣдуетъ основательно познакомиться съ процессомъ мышленія современнаго религіознаго интеллигента (и интеллигента вообще) и, вполне оцѣнивъ данныя современнаго уровня науки, вошедшія въ этотъ процессъ, постараться отмѣтить хорошее и идейно препоудить несостоятельное, что есть въ немъ, въ цѣляхъ наиболѣе доказательнаго

уяснения вѣчныхъ истинъ христіанства примѣнительно къ современному состоянію умственнаго развитія. Наконецъ, борясь съ предубѣжденіемъ противъ представителей упомимаемаго движенія изъ-за разногласія въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, мы должны проявлять вниманіе къ произведеніямъ ихъ мысли, что можетъ возбудить вниманіе паствы, зараженной религіознымъ индифферентизмомъ и невѣріемъ. Насколько умѣстно и справедливо послѣднее наше мнѣніе, будетъ видно, если мы возьмемъ касающійся сюда конкретный случай. Среди современной религіозной интеллигенціи пользуется популярностью С. Н. Булгаковъ. Труды его въ борьбѣ съ предразсудками материализма велики. Въ немъ мы имѣемъ глубокаго критика марксизма; онъ не побоялся, идя вразрѣзъ съ материалистическими тенденціями, преобладающими въ современной наукѣ, по повинуюсь въ высшей степени чуткой своей совѣсти, выступить съ опытомъ построения теоріи политической экономіи на незыблемыхъ христіанскихъ основаніяхъ. Что же, опредѣлили мы достоинства трудовъ этого мірянина-интеллигента, который завоевалъ себѣ значительное мѣсто среди русскихъ ученыхъ?.. Или, напр., развѣ можно утверждать, что интеллигентныя силы Церкви остановились съ должнымъ вниманіемъ надъ эволюціей воззрѣній художника-философа, съ такою силою говорящаго: «разумъ, доведенный до конца своего, приходитъ къ идеѣ о Богѣ. Интеллигенція, доведенная до конца своего, придетъ къ религіи... Христіосъ освободитъ мірянъ и никто кромѣ Христа! Со Христомъ противъ рабства, мѣщанства и хамства!» (Грядущій хаѣмъ, Д. Мережковскаго).

Предлагаая вышеуказанное отношеніе къ современному религіозному движенію среди образованнаго русскаго общества, мы выходили изъ соображенія о допустимости этого движенія и изъ прогрессивности его по сравненію съ индифферентизмомъ и безвѣріемъ, характеризующими вообще совре-

менный образованный міръ. Такъ называемымъ «практичнымъ» людямъ свойственна однако иная точка зрѣнія на подобныя явленія. Основанія для этой точки зрѣнія зиждутся на воображаемыхъ послѣдствіяхъ такого или иного явленія. Для такихъ практическихъ умовъ рѣшеніе выдвинутой нами темы немислимо безъ предварительнаго освѣщенія вопросовъ: какіе положительные результаты можетъ принести Церкви развитіе наблюдаемаго религіознаго движенія и не является ли оно въ какомъ-либо отношеніи опаснымъ для Церкви?

Отказывая въ преобладающемъ значеніи соображеніямъ, исходящимъ изъ этихъ вопросовъ (вѣдь самое доброе дѣло—напр., чтеніе Св. Писанія—можетъ привести къ худымъ послѣдствіямъ; не слѣдуетъ же изъ этого, что Св. Писаніе должно быть закрыто для мірянъ, какъ думаетъ катол. церковь!), мы однако признаемъ необходимымъ по силѣ и возможности освѣтить и ихъ.

(Правословн. Подолія).

Свящ. Ант. Гриневичъ.

Извѣстія и замѣтки.

Отъ Иркутскаго церковнаго Братства во имя Святителя Иннокентія.

«Въ виду существующей въ настоящее время настоятельной нужды въ знакомствѣ съ учебными руководствами и пособіями по преподаванію Закона Божія, намъ это выяснилось на неоднократныхъ совѣщаніяхъ Градо-Иркутскихъ о.о. законоучителей, у одного изъ членовъ Братства Святителя Иннокентія возникла мысль объ образованіи при Братствѣ Музея по возможности всѣхъ существующихъ руководствъ и пособій по Закону Божію. Сочувствуя этой мысли, но не имѣя въ своемъ распоряженіи значительныхъ средствъ, Братство предполагаетъ учредить пока временный музей означенныхъ пособій путемъ взаимнаго обмѣна членовъ Братства

тѣми пособиями, какія кто изъ о.о. законоучителей имѣеть въ своей личной собственности и употребленіи. Посему Совѣтъ Братства Святителя Иннокентія, согласно постановленію своему, покорнѣе проситъ о.о. законоучителей и членовъ Братства прислать какія у кого имѣются руководства и пособия по Закону Божию на имя о. Смотрителя Иркутскаго Духовнаго Училища, священника Иннокентія Попова, у коего въ свою очередь и сами могутъ ознакомиться съ тѣми пособиями, съ которыми не знакомы».

Товарищъ Предсѣд. Сов. Братства, *Свящ. Вас. Флоренсовъ.*

Членъ дѣлопроизводитель, *Прот.Сергей Дм. Гигаринъ.*

— *Новая мѣра.* (Изъ Финляндіи). Въ виду все еще продолжающихся, хотя и въ значительно меньшей сравнительно съ прежнимъ мѣрѣ, отпаденій изъ православія въ лютеранство, высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, въ положенной на постановленіи консисторіи съ мнѣніемъ о мѣрахъ къ удержанію отпадающихъ и къ предохраненію колеблющихся резолюціи предложено, между прочимъ, слѣдующее: «...на пастыряхъ лежитъ обязанность всячески воспользоваться и временемъ и обстановкой, чтобы отпадающаго отклонить отъ измѣны вѣрѣ. Если же отпадающій окажется упорнымъ, тогда обязательно на свидѣтельствѣ обозначать о безрезультатности увѣщаній и объ отлученіи отъ церкви. Такъ какъ вопросъ объ отпаденіяхъ у насъ боевой вопросъ и разъяснить народу пагубность отпаденія необходимо до крайности, — то объ отлученіи отъ церкви отпадающихъ въ лютеранство обязательно оповѣщать по приходу, для сего вывѣшивать на церковныхъ дверяхъ объявленіе съ прописаніемъ имени и фамилии отпадшихъ... Объявленіе это должно быть

на двухъ языкахъ: русскомъ и финскомъ и вистьтъ каждыи разъ впродолженіи трехъ недѣль... Форма отлученія отъ церкви выработана епархіальнымъ начальствомъ слѣдующая: «По благословенію архіепископа финляндскаго объявляется: въ виду того, что члены сего. N прихода остались непреклонными въ своемъ желаніи отпасть отъ православной единой истинной Христовой вѣры и перешли въ лютеранство, то вълѣдствіе сего и для предостереженія прочихъ вышеозначенныхъ лица предаются церковной анаемѣ (Галат. I. 8—9), по власти, данной Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ святымъ Его Апостоламъ и ихъ законнымъ преемникамъ — епископамъ («что свяжете на земли, будетъ связано на небеси» Матвея 18; 18; 16; 19; Іоан. 20: 23, и «кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь» Матв. 18: 17), и отлучаются отъ общенія съ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ и вѣчнаго спасенія до тѣхъ поръ, пока не содѣлаютъ совершеннаго исправленія и не обратятся снова въ православіе. Аминь. — Настоятель (подпись)». Въ первый разъ послѣ словъ «вышеозначеннаго лица» прибавить: «а равно и всѣ раньше отступившія отъ св. православной вѣры». (Колоколь).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1909 г.

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для монашества, духовенства и паломничества

„МОНАСТЫРЬ“,

издающійся по слѣдующей программѣ:

Статьи по монастырскимъ и духовно-религіознымъ вопросамъ. Значеніе православныхъ обитателей среди своего края. Значеніе истиннаго монашества для православія. Историко-

бытовые рассказы изъ духовно-монастырскаго быта. Описаніе св. мѣстъ и достопримѣчательностей Росс. Имп., Аѳона, Палестины и заграничныхъ миссій въ историческомъ и современномъ положеніи. Житія святыхъ. Описаніе житія наиболѣе прославленныхъ, но не канонизированныхъ св. церковью старцевъ и старицъ. Рассказы и преданія о нихъ. Исторія и бытъ Аѳона. Статьи по библиографіи, церковной исторіи и археологіи и полемическій отдѣлъ. Религіозно-нравственныя поученія на различныя темы. Разныя свѣдѣнія и указанія путешествующимъ паломникамъ. Статьи о современномъ духовенствѣ. Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ.

Въ Сентябрьѣ будетъ разослана бесплатная премія „справочная книжка для православнаго христіанина“.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 2 р. на полгода 1 р. 25 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: въ Нижній-Новгородѣ, М. Покровка, д. И. М. Машистова, въ отдѣленіи редакціи для Москвы: 1) Москва, Б. Садовая, тип. по-литогр. Т-ва И. М. Машистова, 2) Ильинскія ворота, домъ Политехническаго музея, типо-лит. Т-ва И. М. Машистова. Для подписчиковъ журнала редакція высылаетъ «Всеобщій Иллюстрированный Путеводитель по монастырскимъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и Аѳону», (больш. форм. 900 стр. 600 рисунк.) вмѣсто 3 р. 50 к. за 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Редакторъ *А. А. Павловскій.*

Издатель *И. М. Машистовъ.*

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ ЖИВА“

ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

въ 1909 году

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Въ

составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: «Зернышка Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ). Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція «Божіей Нивы».

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„Русскій Востокъ“,

основанной въ Хабаровскѣ въ 1907 г. и посвященной интересамъ русскаго дѣла на Сибирскомъ Востокѣ,

перенесено въ Иркутскъ.

Газета выходитъ съ 20-го Апрѣля.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: 1. Телеграммы. 2. Статьи общаго и мѣстнаго характера по вопросамъ политической, церковной и общественной жизни. 3. Хроника—иркутская, сибирская и имперская. 4. Корреспонденціи. 5. Фельетонъ 6. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., за 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп., за 1 мѣсяць 60 коп., за время съ 20-го апрѣля по 31 декабря 1909 г. 4 руб. 50 коп.

Отдѣльный номеръ 3 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку петита передъ текстомъ 20 коп., позади текста 10 коп. Разсылка приложеній—5 руб. за тысячу экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются въ Редакціи газеты: типографія А. А. СИЗЫХЪ, Большая улица, домъ № 23.

Редакторъ-Издатель Д. П. Кожеуровъ.

ЖИВОПИСНАЯ и ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ.
МАТВѢЙ БОПАНТУРЬЕВИЧЪ
ОЛОВИНЪ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ:

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ, разныхъ размѣровъ, а также и праздничныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

При семъ №: прилагается объявленіе Сергѣя Дмитриевича Попова, въ г. Омскѣ, представителя колокольно-литейного завода Арсенія Матвѣевича Минина въ г. Уфѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Отъ Иркутской духовной консисторіи.—Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища.—Докладъ № 2 й Иркутской Предсѣздой Комиссіи.—Благодарности.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на первый день Св. Пасхи 29 Марта 1909 г.—Слово на день Божественнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.—(Лозія Гоголя, ея общій характеръ и значеніе) (продолженіе)—Къ вопросу объ отношеніи духовенства къ религіозному движенію среди русскаго современнаго общества.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евсей*.
 Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печат. разрѣш.: Цензоръ соборный іеромонахъ *Прокопій*, 14 мая 1909 г.

Иркутскъ, Типографія А. А. Сивыхъ, Большая ул., д. № 23.